

В. А. Дыбо

УДАРЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛА
И ФОРМЫ СТАРОСЛАВЯНСКОГО АОРИСТА

Сербский язык сохранил старое (вероятно, праславянское) интонационное различие в тематических глаголах с основами на гласные и сонанты:

I тип	II тип
Инф. <i>пѣти</i>	Инф. <i>бѣти</i>
аор. 1 л. <i>пѣх</i>	аор. 1 л. <i>бѣх</i>
2 и 3 л. <i>пѣ</i>	2 и 3 л. <i>бѣ</i>
Сюда относятся также глаголы: <i>жѣти, вѣти, лѣти, пѣчѣти, нѣпѣти, ѡтѣти</i> и некоторые другие	Сюда относятся также глаголы: <i>тѣти, рѣти, клѣти, чѣти, крѣти, гнѣти</i> и некоторые другие

Это различие наблюдается и в причастии на *-лъ* (серб. *пѣла*: *бѣла*), его рефлексy проявляются также в словенском супине и в причастии на *-тъ* в русском языке¹.

Сравнение со старославянским языком показывает, что глаголы I типа образовывали 2 и 3 л. ед. ч. аориста посредством окончания *-тъ* (*житъ, вѣтъ, литъ, начатъ, ѡтъ, питъ, жрѣтъ*), а глаголы II типа имели во 2 и 3 л. ед. ч. формы корневого аориста² (*ви, крѣ, трѣ, клѣ, чю, жрѣ*)³.

Циркумфлексивная интонация во 2 и 3 л. ед. ч. аориста I типа глаголов не может быть исконной, так как факты балтийских языков (лит. *gŷti, gėrti, vŷti, lieti, pinti, spirti*) дают акутовую интонацию корня. Единственный пример литовского циркумфлекса (лит. *iŷti*) ненадежен, ввиду свидетельства лтш. *iŷt* (с рефлексом акута). Сравнение с другими индоевропейскими языками показывает, что корневые гласные этих глаголов восходят или к «долгим дифтонгам» или к «тяжелым

¹ См. L. Bulachovskij. Die Intonation des slavischen Supinums. — ZfslPh Bd. IV. Leipzig, 1927.

² Аорист I типа глаголов в дальнейшем называется сигматическо-дентальным, аорист II типа глаголов — сигматическо-корневым.

³ Эта дистрибуция форм впервые была установлена Ван-Вейком, но он пытался связать ее с исконностью циркумфлексивной интонации в глаголах первого типа. (N. van Wijk. L'accentuation de l'aoriste slave. — RESL, t. III, fasc. 1-2, Paris, 1923; его же. Die slavischen Partizipia auf -t- und die Aoristform auf -tŷ-. — IF, Bd. XLIII, H. 3-4, Berlin—Leipzig, 1926; его же. Zu den slavischen und baltischen Präteritalstämmen auf -a-, -ǣ-. — TŽ, kn. IV, Kaunas, 1926).

базам» («корни с ларингальными»): жити: др.-инд. *jiváh*; пити: греч. $\pi\acute{\iota}\nu\omega$, $\pi\acute{\iota}\nu\omega\varsigma$; вити: др.-инд. *vitáh*; лити: валл. *liant* < **lianto-*, что также включает первичный циркумфлекс.

Обратившись к фактам латышских диалектов с системой трех интонаций, можно видеть, что первому типу славянских глаголов (тип *piti*) соответствуют латышские глаголы с прерывистой интонацией корня (*liēt, vīt, dzīt, jeht, pīt, speht, dzeft*), указывающей на первоначально окситонированную парадигму (по крайней мере, в целом ряде форм)⁴.

Глаголам второго типа (тип *biti*) в латышском языке, напротив, соответствуют глаголы с плавной интонацией (*šūt, kraūt, mt, kalt, malt, bart, dzirt*), что указывает на изначальное накоренное ударение в формах этого типа глаголов.

Эти факты позволяют выдвинуть следующие положения:

1. Определенная часть славянских глаголов с исконно акутированными коренными гласными и дифтонгическими сочетаниями была первоначально окситонирована (по крайней мере, в ряде форм) и испытала метатонию в аористе и в некоторых других формах при переносе ударения с окончания (в аористе *-tъ*) на корень⁵.

2. Первоначально окситонированные глаголы с исходом корня на гласный или сонант образовывали сигматическо-дентальный аорист (с *-tъ* во 2 и 3 л. ед. ч.), баритонированные глаголы этого типа образовывали сигматическо-корневой аорист (без *-tъ* во 2 и 3 л. ед. ч.)⁶.

Предположение о первоначальной окситонезе в глаголах первого типа (*piti*) согласуется с наконечным ударением настоящего времени этих глаголов (ср. словен. *lijem* < **lijé-*, *živem* < **živé-*, *rijem* < **rijé-*, *vijem* < **vijé-*, русск. диал. *имѣм* < **ймѣ-*, но слов. *krijem* < **krýje-*, *šijem* < **šije-*, *mijem* < **mýje-*, *bijem* < **bije-*, *čujem* < **čúje-* и др.).

Две акцентные парадигмы (окситонированная и баритонированная) вскрываются и в тематических глаголах с основами на согласный:

I тип (Окситонированная парадигма)

1. Серб. *прѣсти*, аор. *прѣде*, наст. *прѣдѣм*; словен. *prédem*; русск. *пряду́, прядѣшь*.
2. Серб. *мѹсти*, аор. *мѹзе*, наст. *мѹзѣм*; словен. *tólzem*.
3. Серб. *грѣсти*, аор. *грѣзе*, наст. *грѣзѣм*; словен. *grizem*; русск. *грязу́, грызѣшь*.
4. Серб. *клясти*, аор. *кляде*, наст. *клядѣм*; словен. *kládem*; русск. *кладу́, кладѣшь*.
5. Серб. *стрићи*, аор. *стриже*, наст. *стрижѣм*; словен. *strižem*; русск. *стризу́, стрижѣшь*.
6. Серб. *сѣћи*, аор. *сѣче*, наст. *сѣчѣм*; словен. *séčem*; русск. *секу́, сечѣшь*.

II тип (Баритонированная парадигма)

1. Серб. *слѣсти*, аор. *слѣзе*, наст. *слѣзѣм*; словен. *lězem*; русск. *лѣзу, лѣзешь*.

⁴ J. Endzelin. Über den lettischen Silbenaccent. — ВВ, Bd. XXV, Göttingen, 1899; его же. Заметки к латышской акцентовке. — ИОРЯС, т. VI, СПб., 1903; его же. Weiteres zu den lettischen Intonationen. — IF, Bd. XXXIII, Berlin—Leipzig, 1913—1914

⁵ Подробнее см. В. А. Дыбо. О древнейшей метатонии в славянском глаголе. — ВЯ, № 6, 1958.

⁶ Материал см. в вышеупомянутых статьях Н. Ван-Вейка. Дистрибуция *прѣ-* аориста в старославянском языке точно соответствует дистрибуция *-tъ-* и *-en-* причастий, но это соответствие, вероятно, вторично.

2. Серб. *срѣсти*, аор. *срѣте*, наст. *срѣтѣм*.

3. Серб. *сѣсти*, аор. *сѣде*, наст. *сѣдѣм*; словен. *sêdem*; русск. *сяду, сядешь*.

4. Серб. *врћи*, аор. *врже*, наст. *вржѣм*; словен. *vřžem*

5. Серб. *пасти*, аор. *паде* (наст. *паднѣм* — вторично); чак. *pâden* (о. Нвар, Brusje)⁷; русск. диал. *упадет*⁸.

Метатония в формах 2 и 3 л. ед. ч. аориста в окситонированной парадигме хорошо согласуется с сохранившимися наконечным ударением форм настоящего времени. С другой стороны, отсутствие метатонии во II типе глаголов соответствует накоренному ударению в настоящем времени этих глаголов.

Исходя из ударения форм настоящего времени, можно распределить глаголы с краткостными и циркумфлектированными корнями также по двум акцентным парадигмам:

I. Окситонированная парадигма

- 1. Серб. *бѣсти*, наст. *бѣдѣм*; болг. *бодá*; русск. (диал.) *бодѣт*; серб. аор. *бѣдох, бѣде*.
2. Серб. *довѣсти*, наст. *довѣдѣм*; болг. *ведá*; русск. *ведѣт*; серб. аор. *довѣдох, дѣведе*.
3. Серб. *довѣсти*, наст. *довѣзѣм*; болг. *везá*; русск. *везѣт*; серб. аор. *довѣзох, дѣвезе*.
4. Серб. *вѹћи*, наст. *вѹчѣм*; болг. *влекá*; серб. аор. *вѹкох, вѹче*.
5. Серб. *врѣсти се*, наст. *врѣзѣм се*; укр. *верзѣ*; серб. аор. *врѣзох се, врѣзе се*.
6. Серб. *вѣсти*, наст. *вѣзѣм*; русск. (диал.) 3 л. мн. *вѣзѹт* (везуть, Даль III изд.); серб. аор. *вѣзох, вѣзе*.
- ✓7. Серб. *грѣсти*, наст. *грѣбѣм*; болг. *гребá*; русск. *гребѣт*; серб. аор. *грѣбох, грѣбе*.
8. Серб. *жѣћи*, наст. *жѣжѣм*; болг. (диал.) *жегá*; серб. аор. *жѣгох, жѣже*.
9. Серб. *зѣпсти*, наст. *зѣбѣм*; русск. (диал.) *зябу́*; серб. аор. *зѣбох, зѣбе*.
10. Серб. *мѣсти*, наст. *мѣтѣм*; болг. *метá*; русск. *метѣт*; серб. аор. *мѣтох, мѣте*.
- ✓11. Серб. *мѣсти*, наст. *мѣтѣм*; русск. *мятѣтся*; серб. аор. *мѣтох, мѣте*.
12. Серб. *нѣсти*, наст. *нѣсѣм*; болг. *несá*; русск. *несѣт*; серб. аор. *нѣсох, нѣсе*.
13. Серб. *пѣћи*, наст. *пѣчѣм*; болг. *пекá*; русск. *печѣт*; серб. аор. *пѣкох, пѣче*.
14. Серб. *плѣсти*, наст. *плѣтѣм*; болг. *плетá*; русск. *плетѣт*; серб. аор. *плѣтох, плѣте*.
15. Серб. *рѣћи*, наст. *рѣчѣм*; болг. *рекá*; укр. *речѣ*; серб. аор. *рѣкох, рѣче*.
- ✓16. Серб. *тѣћи*, наст. *тѣчѣм*; болг. *текá*; русск. *течѣт*; серб. аор. *тѣкох, тѣче*.

⁷ M. Hraсте. Critice o bruškom dialectu. — ЈФ, VI, Београд, 1926—1927, стр. 201.

⁸ В славянских языках также широко распространена и форма *падѣтъ*, которая может быть или древним вариантом или результатом параллельного перехода из баритонированной в окситонированную парадигму. Это же относится к форме *кладѣтъ*. В результате распада баритонированной парадигмы ряд баритонированных глаголов могли стать затем окситонированными.

17. Серб. *тѣпсти*, наст. *тѣпѣм*; русск. (диал.) *тепѣт*; серб. аор. *тѣпох*, *тѣпе*.
 18. Серб. *трѣсти*, наст. *трѣсѣм*; болг. *тресá*; русск. *трясѣт*; серб. аор. *трѣсох*, *трѣсе*.
 19. Серб. *цвѣсти*, наст. *цвѣтѣм*; русск. *цветѣт*; серб. аор. *цвѣтох*, *цвѣте*.

II. Баритонированная парадигма

1. Серб. *мѣти*, наст. *мѣжем*; болг. *мѣга*; русск. *мѣжет*; серб. аор. *мѣгох*, *мѣже*.
 2. Серб. *йѣти*, наст. *йѣдем*; болг. *йда*; русск. *идет*; серб. аор. *йѣдох*, *йѣде*.
 3. Серб. *лѣти*, наст. *лѣжем*; слов. *лѣжет*; русск. *лѣжет*; серб. аор. *лѣгох*, *лѣже* (акут в серб. *йѣдем*, *лѣжем*, слов. *лѣжет*, очевидно, по аналогии).

В эту парадигму входили следующие изначально акутированные глаголы:

4. Слов. *krásti*, наст. *krâdem*; русск. *крадет* (наряду с, возможно, древним вариантом **kradétъ*).
 5. Русск. *ѣдет*; укр. *їду*, *їде*, блр. *ѣду*.

Как показывают эти примеры, различие между окситонированной и баритонированной парадигмами проходит в формах 2 и 3 л. ед. ч. аориста и в глаголах с краткостным и циркумфлектированным корнем: в окситонированной парадигме наблюдается сдвинутое на корень ударение, место ударения во 2 и 3 л. ед. ч. аориста баритонированной парадигмы соответствует месту ударения инфинитива, т. е. сдвинуто на конец слова, что является (в конечном счете) результатом действия закона Фортунатова—де Соссюра и в значительной степени продуктом более позднего морфологического развития.

Таким образом, распространение правила А. Мейе⁹ на глагол позволяет установить древнюю акцентную дихотомию славянских тематических глаголов с основами на согласные. Вместе с тем, в этом типе глаголов известен факт и морфологической дихотомии: древнейшие памятники старославянского языка дают от этих глаголов два типа аориста:

I. Простой аорист:

ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
1. ндѣ	ндокѣ	ндомѣ
2. нде	ндета	ндете
3. нде	ндете	ндѣ (инф. ити)

II. Сигматический аорист

ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
1. вѣсъ	вѣсовѣ	вѣсомѣ
2. вѣдѣ	вѣста	вѣсте
3. вѣдѣ	вѣсте	вѣса (инф. вѣсти)

Каждый из этих типов аориста засвидетельствован лишь от определенных глаголов.

Расположив формы старославянского аориста по типу акцентной парадигмы, получим:

⁹ Метатония по правилу Мейе рассматривается при этом как результат передвижения ударения.

I. Окситонированная парадигма

1. Серб. *цвѣсти*, *цвѣте*; наст. *цвѣтѣм*; русск. *цветѣт*: ст.-сл. *цвнсъ*, *процвнса*.
 2. Серб. *вѣти*, *вѣче*; наст. *вѣчѣм*: ст.-сл. *влѣхъ*, *сѣвлѣша*.
 3. Серб. *врѣсти се*, *врѣзе се*; наст. *врѣзем се*; укр. *верзѣ*: ст.-сл. *врѣсъ*, *отъврѣса*.
 4. Серб. *сѣти*, *сѣче*; наст. *сѣчѣм*; русск. *сечѣт*: ст.-сл. *сѣхъ*, *растѣша*.
 5. Серб. *грѣсти*, *грѣбе*; наст. *грѣбѣм*; русск. *гребѣт*: ст.-сл. *грѣсъ*, *погрѣса*.
 6. Серб. *рѣти*, *рѣче*; наст. *рѣчѣм*: ст.-сл. *рѣхъ*, *рѣша*.
 7. Серб. *нѣсти*, *нѣсе*; наст. *нѣсѣм*; русск. *несѣт*: ст.-сл. *нѣсъ*, *принѣса*.
 8. Серб. *тѣти*, *тѣче*; наст. *тѣчѣм*; русск. *течѣт*: ст.-сл. *тѣхъ*, *тѣша*.
 9. Серб. *жѣти*, *жѣже*; наст. *жѣжем*: ст.-сл. *жахъ*, *раждѣша*.
 10. Серб. *бѣсти*, *бѣде*; наст. *бѣдем*: ст.-сл. *васъ*, *пробаса*.
 11. Серб. *мѣсти*, *мѣте*; наст. *мѣтѣм*; русск. *мятѣтся*: ст.-сл. *масъ*, *сѣмаса са*.
 12. Серб. *довѣсти*, *дѣведе*; наст. *довѣдем*; русск. *ведѣт*: ст.-сл. *вѣсъ*, *вѣса*.
 13. Серб. *трѣсти*, *трѣсе*; наст. *трѣсѣм*; русск. *трясѣт*: ст.-сл. *траса*.

II. Баритонированная парадигма

1. Серб. *врѣти*, *врѣже*; наст. *врѣжем*: ст.-сл. *врѣгъ*, *отъврѣгъж*.
 2. Серб. *пѣсти*, *пѣде*; русск. (диал.) *упѣдет*: ст.-сл. *падѣ*.
 3. Серб. *сѣсти*, *сѣде*; наст. *сѣдем*; русск. *сѣдет*: ст.-сл. *сѣдѣ*, *сѣдѣж*.
 4. Серб. *лѣти*, *лѣже*; наст. *лѣжем*; русск. *лѣжет*: ст.-сл. *лѣгъ*.
 5. Серб. *срѣсти*, *срѣте*; наст. *срѣтѣм*: ст.-сл. *сърѣтъ*, *сърѣтъж*.
 6. Серб. *йѣти*, *йѣде*; наст. *йѣдем*, русск. *идет*: ст.-сл. *идѣ*, *идѣж*.
 7. Русск. *ѣду*, *ѣдешь*, *ѣдет*: ст.-сл. *-ѣдѣж*.
 8. Слов. *krâdem*; русск. *краду*, *крадет*: ст.-сл. *-крадѣж*.
 9. Серб. *мѣти*, *мѣже*; наст. *мѣжем*; русск. *мѣжет*: ст.-сл. *могъ*.
 10. Серб. *слѣсти*, *слѣзе*; наст. *слѣзем*; русск. *лѣзет*: ст.-сл. *-лѣзѣж*.
 Наблюдаются лишь два несовпадающих примера: *трасъж* (наряду с *траса*) и *сп(а)сѣ са* (в «Толковой Псалтыри» Исихия, сохранившейся в среднеболгарских памятниках), которые являются, вероятно, фактами позднейшего смешения, чему способствовал *-s*-исход основ этих глаголов.

Этот обзор позволяет предположить, что в старославянском языке в период, предшествующий появлению письменных памятников, существовало акцентно-морфологическое правило распределения форм аориста: баритонированные тематические глаголы с основами на согласный образовывали простой аорист, окситонированные глаголы того же типа — сигматический аорист.

Очевидно, что это правило теснейшим образом примыкает к первому акцентно-морфологическому правилу распределения (стр. 34) и может быть объединено с ним: непроезженные баритонированные глаголы с равносложными основами¹⁰ образовывали простой аорист, если основа оканчивалась на согласный, и сигматическо-корневой аорист, если основа оканчивалась на гласный или сонант.

¹⁰ Тематический гласный в основу не включается.

Непроизводные окситонированные глаголы того же типа образовывали сигматический аорист типа *гѣсъ* — *гѣде*, если основа оканчивалась на согласный, и сигматическо-дентальный аорист, если основа оканчивалась на гласный или сонант.

Надо думать, что эта закономерность могла сложиться лишь в период до распада двух акцентных парадигм глагола. Это заставляет относить ее возникновение к очень раннему праславянскому периоду¹¹.

Падение этой акцентно-морфологической связи приводит к постепенной ликвидации баритонированной парадигмы и к переходу ряда ранее баритонированных глаголов в окситонированную парадигму (*iděť*, *kraděť*, *paděť*). С другой стороны, наличие у них форм простого аориста, который долгое время оставался продуктивным у глаголов на *-ne/-nq-*, способствует втягиванию их в парадигму глаголов на *-ne/-nq-* (*vŕgněť*, *rādneť*, *sědneť*, *lěgneť*, *srětneť*)¹².

¹¹ Вероятно, лишь отталкиваясь от факта существования такого рода дистрибуции в праславянском, нужно рассматривать такие древнечешские формы, как *něsu*, *vědu* и др.

¹² Аорист **gěchъ*, сохраняясь долгое время после падения форм первичного сигматического аориста, вероятно, стал ощущаться в ряду форм простого аориста, что привело к образованию в сербском языке дублетной формы настоящего времени на *-n-* (*gěknēm*) и к перестройке ударения других форм (аор. *gěče*). Весьма возможно, что этим объясняется и настоящее время *gěčēt* (ср. выше приводимые формы окситонированной парадигмы).